

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-50-54
УДК 32.019.52(045)

Сетевой мониторинг как перспективное направление совершенствования системы профилактики этнополитических конфликтов в Российской Федерации

К.Т. Лукьяненко

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2556-7295>

АННОТАЦИЯ

Межэтнические и межнациональные отношения в Российской Федерации, с учетом многонационального и многоконфессионального населения нашей страны, являются одним из приоритетных вопросов государственной политики. Как для российской политологии, так и для системы государственной власти, особое внимание заслуживают вопросы, связанные с профилактикой этнополитических конфликтов в государстве. В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением сетевого мониторинга как перспективного направления совершенствования системы профилактики этнополитических конфликтов в Российской Федерации, а также основные тенденции в развитии данной сферы с учетом государственных стратегических приоритетов.

Ключевые слова: этнополитический конфликт; конституционный строй; межнациональные отношения; профилактика экстремизма; сетевой мониторинг

Для цитирования: Лукьяненко К.Т. Сетевой мониторинг как перспективное направление совершенствования системы профилактики этнополитических конфликтов в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(1):50-54. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-50-54

ORIGINAL PAPER

Network Monitoring as a Promising Direction for Improving the Prevention of Ethnopolitical Conflicts in the Russian Federation

K.T. Lukianenko

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2556-7295>

ABSTRACT

Interethnic relations in the Russian Federation, taking into account the multinational and multi-confessional population of our country, are one of the priority state policy issues. Both for Russian political science and the system of state power, issues related to the prevention of ethnopolitical conflicts in the state deserve special attention. The article examines the problems associated with the implementation of network monitoring as a promising direction for improving the system of prevention of ethnopolitical conflicts in the Russian Federation and the main trends in the development of this area, considering state strategic priorities.

Keywords: ethnopolitical conflict; constitutional order; interethnic relations; prevention of extremism; network monitoring

For citation: Lukianenko K.T. Network monitoring as a promising direction for improving the prevention of ethnopolitical conflicts in the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(1):50-54. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-50-54

Формирование современной модели национальной политики в Российской Федерации берет свое начало с момента образования нового государственного строя в 1991 г. При этом важно отметить, что в тот момент разработка ключевых принципов государственной политики в сфере межнациональных отношений усложнялась за счет ряда факторов, таких, как «парад суверенитетов», расширение автономий ряда регионов, рост националистических настроений на отдельных территориях и др.

Тем не менее, с учетом воздействия различных социальных и экономических тенденций, в 90-е гг. прошлого века в Российской Федерации удалось сформировать действенную систему гармонизации межэтнических отношений и социальной напряженности по национальному фактору, а также общероссийскую гражданскую идентичность.

В настоящее время в Российской Федерации ключевыми документами, которые регламентируют государственную национальную политику, являются:

- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, цель которой — укрепление государственного единства и целостности России, сохранение этнокультурной самобытности ее народов, сочетание общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечение конституционных прав и свобод граждан¹;

- Государственная программа «Реализация государственной национальной политики», одна из задач которой — снижение конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений².

При этом в качестве ключевых акторов, участвующих в выработке и реализации государственной национальной политики выступают отдельные государственные структуры и ведомства, среди которых формально головное

место занимает Федеральное агентство по делам национальностей (в качестве профильного федерального органа исполнительной власти), направленное, в соответствии с нормами ст. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 18.04.2015 № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»³, среди прочего, на такие аспекты, как:

- осуществление мер по укреплению единства многонационального российского народа, обеспечение межнационального согласия и этнокультурного развития народов, защиты прав нацменьшинств и коренных малочисленных народов нашего государства;

- осуществление мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Российской Федерации;

- осуществление профилактики дискриминации на этноконфессиональной основе;

- предупреждение разжигания розни, ненависти либо вражды на этноконфессиональной почве.

Стоит отдельно отметить, что помимо указанного Федерального агентства важную роль в системе профилактики этнополитических конфликтов принимают также профильные подразделения МВД России, некоторые подразделения органов системы ФСБ России, а также иных правоохранительных органов.

Помимо этого, также стоит выделить факт наличия различных консультативных и экспертных структур в системе органов государственной власти различных уровней.

Так, например, в структуре Администрации Президента Российской Федерации, помимо ответственного за указанное направление работы Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, функционирует еще и Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, включающий в себя в качестве структурного подразделения Комиссию по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений⁴.

¹ Официальный портал правовой информации: Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

² Официальный портал правовой информации: постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102132944&backlink=1&nd=102420710>

³ Официальный портал правовой информации: постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2015 № 368 «О федеральном агентстве по делам национальностей». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102403971&backlink=1&nd=102370851>

⁴ Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. URL: <https://sovetnational.ru/sovet/komissii/commission-4/> (дата обращения: 13.10.2021);

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации имеется действенная правовая и структурная системы, направленные на эффективное обеспечение профилактики и пресечения этнополитических конфликтов в соответствии с правовыми нормами.

Рассматривая же технические аспекты мероприятий по выявлению и профилактике возникновения различного рода конфликтов на этноконфессиональной почве (в том числе этнополитические конфликты) в Российской Федерации, стоит выделить некоторые основные механизмы:

- реализация разноуровневых планов мероприятий по профилактике конфликтов на этноконфессиональной почве (федеральный, региональный, муниципальный уровни);
- работа с профильными социально ориентированными некоммерческими организациями (в том числе землячествами) и духовными руководителями как лидерами общественного мнения с целью выстраивания диалога и недопущения возникновения деструктивных действий, в том числе на почве политизации этнической общности с целью ее последующей мобилизации в противозаконных целях;
- образовательно-просветительская работа по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, которая преимущественно ведется в молодежной среде;
- мониторинг и анализ настроений населения с целью выявления потенциальных точек возникновения конфликтов на этноконфессиональной основе;
- иные механизмы.

В рамках профилактики этнополитических конфликтов особого внимания заслуживает механизм осуществления мониторинга и анализ настроений населения с целью выявления потенциальных конфликтов на национальной и конфессиональной почве.

Такой мониторинг осуществляется со стороны Федерального агентства по делам национальностей в рамках реализации норм соответствующего постановления путем ведения государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций⁵

⁵ Официальный портал правовой информации: постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2017

(далее — Система мониторинга конфликтных ситуаций).

Система мониторинга конфликтных ситуаций представляет собой единое информационное пространство, которое направлено на обеспечение условий, необходимых для действенной выработки управленческих решений в сфере национальной политики Российской Федерации.

Целью функционирования Системы мониторинга конфликтных ситуаций является:

- обеспечение условий для своевременного выявления конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере;
- обеспечение оперативного реагирования в случае возникновения конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере на разных уровнях управления;
- обеспечение возможности принятия оперативных и эффективных управленческих решений в указанной сфере.

Система мониторинга конфликтных ситуаций осуществляет анализ данных российского сегмента сети Интернет в разрезе федерации и субъектов путем отслеживания аккаунтов в социальных сетях и электронных СМИ, частных блогов, а также мессенджеров. Среди объектов анализа стоит выделить такие, как Telegram, Instagram, Youtube и др.⁶ При этом собранные данные и полученная аналитика хранятся до 1100 дней. Важно отметить, что описанная система постоянно развивается за счет совершенствования алгоритмов и скорости обработки информации, что позволяет повышать эффективность ее работы.

При этом в работе рассматриваемой Системы можно выделить несколько ключевых модулей, каждый из которых несет свой функционал⁷:

- Ситуационный центр;
- Темы оперативного наблюдения;
- Темы постоянного наблюдения;
- Карточки кризисных ситуаций;

№ 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710310028>

⁶ «Глаз да глаз». URL: <https://rg.ru/2019/03/07/v-rossii-rasshiriaut-monitoring-konfliktov-na-etnicheskoj-pochve.html>

⁷ Презентация руководителя Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА РАН Зорина. URL: <http://seminars.spa.msu.ru/wp-content/uploads/lekcia-zorin.pdf> (дата обращения: 13.10.2021);

- Календарь событий;
- Экспертная панель.

Таким образом, система обеспечивает ведение данного мониторинга с целью раннего выявления потенциальных конфликтов на этноконфессиональной почве и оперативного реагирования. В работе системы участвуют эксперты различного уровня, а также отраслевые специалисты, которые анализируют данные системы и принимают соответствующие меры во взаимодействии с представителями иных профильных органов государственной власти.

Также, помимо описанной системы, для профилактики возникновения конфликтов на этноконфессиональной почве функционирует и ряд иных информационных систем и структур, цель деятельности которых так или иначе сводится к рассматриваемым вопросам. Среди них можно выделить таких ключевых акторов, как:

- Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «EAWARN», целью которой является наблюдение за этнополитической ситуацией в Российской Федерации и других постсоветских государствах;
- Институт этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН), который на протяжении многих лет ежеквартально проводит мониторинг десятков научных центров и вузов в различных субъектах Российской Федерации;
- Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ), учрежденный по поручению Президента Российской Федерации в 2018 г., задачей которого, помимо прочего, является выявление контента, связанного с распространением различного рода деструктивных тенденций среди молодежи, в том числе на этноконфессиональной почве⁸.

Рассматривая вышеописанную совокупность фактов, можно сделать вывод о том, что в вопросах, связанных с профилактикой этноконфессиональных (в том числе этнополитических) конфликтов, достаточно пристальное внимание со стороны профильных государственных структур уделяется сетевому мониторингу настроений пользователей российского интернет-сегмента в качестве действенного

инструмента пресечения потенциальных конфликтов на ранних этапах.

Данную тенденцию можно обозначить как смещение фокуса работы в рамках осуществления профилактических мероприятий с преобладанием очного формата на интернет-сегмент. Это можно объяснить тем, что в настоящее время социальные сети и Интернет выступают действенной информационно-коммуникационной площадкой, создающей возможность осуществления общественной дискуссии и облегчающей организацию протестных настроений, в том числе на этнической или конфессиональной почве.

Рассматривая перспективы развития профилактики этнополитических конфликтов в Российской Федерации, стоит выделить направление, связанное с анализом и мониторингом интернет-сегмента, а также отметить необходимость совершенствования механизма оперативного реагирования на предконфликтные и конфликтные ситуации, выявленные в рамках осуществления сетевого анализа, что требует дальнейшего развития системы межведомственного взаимодействия.

Данные перспективы подтверждаются действующими документами стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также отраслевыми документами в области регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений.

Так, одним из приоритетных направлений информационной безопасности в соответствии с Доктриной⁹ является обеспечение противодействия использованию информационных технологий, направленных на пропаганду экстремизма, ксенофобии и национализма.

Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отражено, что в настоящее время со стороны отдельных акторов осуществляются намеренные попытки размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место российского государства в истории, а также разжигания конфликтов на этноконфессиональной почве.

⁸ Официальный сайт Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды — раздел «Об организации». URL: <https://www.cism-ms.ru/ob-organizatsii/>

⁹ Официальный портал правовой информации. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102161033&backlink=1&nd=102417017>

Также в Стратегии в качестве одного из национальных интересов Российской Федерации выступает развитие безопасного пространства в информационной сфере и защита российского социума от деструктивного информационно-психологического воздействия.

В совокупности данные документы создают устойчивую правовую основу для дальнейшего развития существующей системы по мониторингу и профилактике возникновения этнополитических конфликтов на территории Российской Федерации.

Можно предположить, что в среднесрочной перспективе будет происходить увеличение объема финансирования, направленного на развитие информационных систем и отдельных проектов, которые призваны осуществлять мониторинг и анализ в рассматриваемой сфере. Стоит при этом выделить возрастающую роль некоммерческих организаций в данном вопросе, которые в рамках реализации государственных грантов или субсидий фактически берут у государства на аутсорсинг часть функционала в рассматриваемой сфере (например, Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды). Также аналогичный функционал сохраняется и за некоторыми научными учреждениями.

Так, стоит предположить, что, помимо уже действующих акторов, возможно, будут образованы новые подразделения на базе профильных органов государственной власти. Кроме

того, стоит отметить вероятность расширения анализируемых параметров и источников для проактивного выявления потенциальных точек социального напряжения на основе этноконфессиональных факторов.

Также, с учетом возрастающей роли надгосударственных объединений в сфере безопасности и роста международной террористической активности в странах Ближнего Востока и Центрально-Азиатского региона, можно предположить вероятность развития межстранового сотрудничества в указанной сфере в рамках существующих международных организаций (Союз Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности или др.). Данная тенденция может быть выражена в усилении взаимодействия между профильными органами государственной власти в соответствующей сфере за счет обмена информацией или выработки единых подходов к осуществлению сетевого мониторинга. Также может быть запущена единая межстрановая система мониторинга этнополитических конфликтов в рамках указанных надгосударственных образований.

В заключение можно сказать, что в настоящее время в Российской Федерации одним из основных инструментов профилактики этнополитических конфликтов является проводимая уполномоченными структурами непрерывная работа по мониторингу и анализу информационной среды.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилл Тимурович Лукьяненко — студент 2-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Lukianenko0817@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kirill T. Lukianenko — Student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
Lukianenko0817@mail.ru

Статья поступила 19.11.2021; принята к публикации 05.12.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.11.2021; accepted for publication on 05.12.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.